

УДК 227.7

ФЕНОМЕН АНТИХРУПКОСТИ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

ОСТАНИН ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧд.э.н., профессор,
Владивостокский филиал Российской таможенной академии

Аннотация: Политика Китая, которая ориентирована на модернизацию своих институтов, сочетает как моменты вестернизации, так и моменты традиционной китайской культуры. Это позволило успешно разрешать текущие экономические, социальные, политические проблемы. Антихрупкость экономической, политической систем Китая проявляется в том, что система оперативно реагирует на внешнее и внутренне окружение, уточняя и конкретизируя понимание традиционных и одновременно современных актуализированных ценностей китайского общества. Современная модель антихрупкости, которая в настоящее время принимает форму спроса на разумные политические решения, одновременно предлагает соответствующие политические решения, которые будут иметь положительный результат в том случае, если сама политическая система будет вырабатывать качества антихрупкости. В условиях возрастающей неопределенности, нарастания социальной, политической энтропии эта политика будет способствовать приобретению большей антихрупкости политической системой Китая, следовательно, большей жизнестойкости к политическим шокам.

Ключевые слова: вестернизация, антихрупкость, Китай, китайские ценности, политические рынки, модернизация, адаптация, гибкость.

THE PHENOMENON OF ANTIFRAGILITY OF CHINA POLICY UNDER INSTABILITY OF POLITICAL MARKETS

Ostanin Vladimir Anatolievich

Abstract: The policy of China, which focuses on the modernization of its institutions, combines both moments of westernization and moments of traditional Chinese culture. This made it possible to successfully resolve current economic, social, and political problems. The anti-fragility of China's economic and political systems is manifested in the fact that the system quickly responds to external and internal environment, clarifying and concretizing the understanding of traditional and at the same time modern actualized values of Chinese society. The modern model of anti-fragility, which currently takes the form of demand for reasonable political decisions, at the same time offers appropriate political solutions that will have a positive result if the political system itself develops the qualities of anti-fragility. In conditions of increasing uncertainty, increasing social and political entropy, this policy will contribute to the acquisition of greater antifragility by the political system of China, and therefore, greater resilience to political shocks.

Key words: westernization, antifragility, China, Chinese values, political markets, modernization, adaptation, flexibility.

Введение. События последних лет можно отнести к феноменам довольно быстрой смены политического ландшафта в Китае. Главным событием следует считать предложенные делегатами съезда

Коммунистической партии Китая и законодательно закрепленные китайским парламентом поправки в Конституции страны. Председатель КНР «пожизненно» становится первым государственным руководителем страны. Эти изменения с необходимостью будут инициировать самые существенные изменения в структуре партийной и государственной власти. Серьезные политические новации настолько затрагивают всю архитектуру властных структур, что появляются основания вести речь о новом основном законе страны.

Одновременно следует признать и то, что этому важному в жизни Китая событию предшествовала острая внутривластная борьба между отдельными фракциями, формальными и неформальными лидерами, политическими группами, представителями и выразителями экономических интересов китайских провинций, представителями государственных компаний. Фактически была деформирована прежняя система распределения политической власти, которая имела место с 1982 года, и которая была в своё время результатом достигнутого компромисса между Дэн Сяопином и маршалом Е Цзяньином. Уместно принять во внимание, что достигнутый компромисс позволил обеспечить бурное развитие китайской экономики, чему в существенной мере способствовало достижение единства в принимаемых судьбоносных решениях по продвижению страны к построению социализма с китайской спецификой.

Доказательство тезиса. До реформирования властной структуры в соответствии со статьёй 45 Конституции Китая глава исполнительной власти, а также его заместитель, первые должностные лица Всекитайского собрания народных представителей, Верховной прокуратуры, Верховного суда не могли занимать эти должности два срока подряд. Можно было бы сделать вывод, что именно неизменность структуры власти свидетельствует о фундаментальной прочности политической, социальной систем и их институтов.

Тем не менее мы вслед за Нассимом Николосом Талебом делаем принципиально противоположный вывод в методологическом обосновании нашего вывода. Китай в последние годы столкнулся с серьезными вызовами в экономике, внешней и внутренней политике. При этом некоторые вызовы были вызваны внешними силами, которые следует отнести к шокам. В конечном счете развитие любых систем есть следствие разрешения объективных, или предметных, по Ф.Ф. Вьяккреву, противоречий. И если система не вырабатывает в себе способности воспринимать эти противоречия как источник развития и вообще всякого движения, то эту систему следует отнести к системам, которые неспособны вырабатывать собственные механизмы, инструменты по разрешению этих противоречий. В этом случае противоречия способны только накапливаться и обостряться. Но это не снимает сами противоречия. В конечном счете они могут получить какую форму разрешения, что система гибнет.

Следовательно, этот процесс консервации противоречий, которые на поверхности политических, экономических явлений принимают форму недостатков системы, их игнорирования, замалчивания, нежелания идти на непопулярные меры следует рассматривать как верный путь к гибели системы.

Способность систем воспринимать эти противоречия как источник развития получила своё отражение в работах Н.Н. Талеба, который ввёл в научный оборот понятие «антихрупкость». Относительно концепта понятия «антихрупкость» Н.Н. Талеб отмечает. «Есть вещи и явления, которым встряска идет на пользу; они расцветают и развиваются, сталкиваясь с переменчивостью, случайностью, беспорядком, стрессорами, любовными переживаниями, риском и неопределенностью. Однако, невзирая на то, что данный феномен наблюдается повсеместно, у нас нет слова, которым можно точно обозначить противоположность хрупкости. Назовём это качество «антихрупкостью». [1]

Данный методологический подход дает некоторые основания для суждения о том, что политика Китая, провозглашая традиционные ценности, как приверженность к национальным традициям, сформированным в китайском этносе на протяжении тысячелетий, с одной стороны, и декларирование политики перехода к инновациям, реформированию и модернизации, с другой стороны, обнаруживает противоречие. Традиции, как нам представляется, есть наиболее фундаментальные институты общества, что позволяет сделать вывод о необходимости реформирования самих институтов.

Будучи униженным и угнетенным государством в последние столетия в результате кровопролитных войн, японской агрессии, китайский этнос выработал специфические формы собственной культуры

и систему ценностей. Как отмечает известный историк Го Можо, к таким признакам культуры можно отнести самобытность китайского этноса, его способность ассимилировать и не агрессивность. Эти черты позволили сформировать, наделить этнос такими характеристиками, как «великой упругостью», или эластичностью, которая крайне редко встречается у других народов. [2]

Истоки этих исконно китайских ценностей традиционной для Китая культуры можно обнаружить уже три тысячелетия назад, когда начинали оформляться основные черты как китайской мечты, так и более глубокие культурные ценности китайского этноса. Как отмечает Чжао Тинян из Академии общественных наук Китая, была создана около трех тысяч лет назад универсальная система ценностей, которая формулировалась как «модель мира / и для мира», в китайской терминологии – «всё под небесами». Отсюда, собственно, и пошло известное сейчас «Поднебесная», или по-китайски «Тянься» (天下 – Tianxia).

Династия Чжоу, представленная народом с относительно небольшим населением, управляла гораздо большим население «Поднебесной». Это потребовало от правителей применения не только силы, но и постоянного поиска компромиссов. «Правитель был вынужден организовывать ойкумену в виде сетей, которые обеспечивали бы взаимозависимость между всеми народами. Они организовывали доступ к совместно получаемым выгодам, которые были привлекательны для каждой страны в этой сети. В случае отказа от вступления в неё или предательства этой международной системы «Тянься» следовала утрата доступа к общим благам. *«Великая гармония» всех народов и мир были многообещающими результатами «Тянься».* [3, 22-23] – Выделено нами – В. О.

Способность воспринимать новации в управлении, реформировать устои, некоторые традиции в рамках концепции «антихрупкости» не сводится к их отказам в существенных моментах. Здесь, собственно, мы обнаруживаем процесс «отрицания» в том смысле, который вкладывал Г.В.Ф. Гегель. Отрицание (*нем. – das Aufheben des Werdens*) есть отрицание с удержанием положительного. «Das Aufheben» имеет в немецком языке двоякий смысл: оно означает сохранить, удержать и, в то же время, прекратить, положить конец. Само сохранение уже включает в себе отрицательное в том смысле, что для того, чтобы удержать нечто, его лишают непосредственности и тем самым наличного бытия, открытого для внешних воздействий. Таким образом, снятое есть в то же время и сохраненное, которое лишь потеряло свою непосредственность, но от этого не уничтожено. [4, 43]

Старое не отбрасывается на свалку истории, он воспроизводится в обновлённом, модернизированном обличье. Поэтому понятие «Антихрупкость» не тождественно понятию «гибкости». Ибо гибкость, как отмечает Н.Н. Талев, возвращает систему в своё прежнее состояние. Если гибкий, эластичный предмет поддается физическому влиянию, то после прекращения действия внешних сил, он возвращается в прежнее состояние, сохраняя все свои прежние качества и характеристики. Вещь, обладающая антихрупкостью, становится еще лучше. Антихрупкость любит случайность и неопределенность. Её уникальность в том, что она позволяет работать с неизвестностью, когда люди не до конца понимают, как та, что делают, так и то, какие они могут получить результаты. Антихрупкость есть естественное свойство сложных систем, что позволяет им не просто воспроизводиться в прежнем качестве, но и воспроизводиться расширенно, эволюционировать. [1]

Данную концепцию можно некоторым образом увязать с предложенной Чжао Тянем «методологическим Китаем», в соответствии с которой мы получим некоторое объяснение. Почему страна, действуя определенным образом, проявляет свою сущность более определенно и четко, чем те возможности, которые заложены в модуле ценностей, и которые по идее должны бы лучше выражать её. Далее следует вывод, что адаптивность Китая позволяет ему заимствовать все лучшее из опыта Запада, сокращая тем самым разрыв отставания по отношению к развитым западным странам. Поэтому имеет определенную научную значимость утверждение, выраженное в весьма парадоксальной форме о том, что «методологический Китай» склонен к ревизионизму, более того, добивается успеха путем ревизионизма. И первые руководители коммунистического Китая в лице Мао и Дэна «были мастерами ревизионизма», когда «диалектично» (что означает китайское применение диалектики Гегеля и Маркса) интерпретировали марксистскую доктрину в свою практику, что смотрелось это несколько странным». [3, 29]

Внешне это может выглядеть предельно практично, отбрасывая всевозможные «измы». Например, известно выражение, приписываемое Дэн Сяопину, о том, что не важен цвет кошки, ибо главное то, что она ловит мышей.

Некоторое объяснение этого феномена сводится к утверждению, что отмеченная выше концепция может быть спроецирована на общие тенденции мирового развития. Тогда любые новации, инновационные стратегии со временем утрачивают свою эксклюзивность тем образом, что копирует конкурентов и партнёров. Конкуренция в этом случае уже становится излишней, бессмысленной, и более того, может создавать угрозы самой цивилизации. При этом страна начинает делать выбор в пользу построения системы стабильного существования и мира, в некоторой мере видоизменяя свои «национальные мечты» и традиционные ценности. ... Гибкое ревизионистское заимствование может быть даже успешнее, так как это есть единственная возможность иметь доступ к информации, знаниям, технологиям, рынкам и ресурсам великих держав, которое уменьшает ассиметричное преимущество и доминирование конкурентов и в какой-то степени изменяет несправедливое распределение интересов и выгод. Подъём Китая стал самым успешным примером модернизации путём копирования западных держав. *А гибкое заимствование имеет уникальные китайские черты в форме интегрирования различных западных элементов, которые были переформатированы или вновь воспроизведены посредством «методологии воды».* [3, 29] – выделено нами – В.О. (*«Методология воды» в данном контексте понимается в соответствии с суждениями Лао-Цзы, как способ мышления, поведения и самой ситуации, которая дает возможность гибкого выбора пути, наподобие того, как находит в силу своей природной гибкости, текучести, проникающей способности вода. Последняя всегда скорее находит самый короткий путь к необходимому месту. В результате можно полагать выбор правильным, если этот выбор пути, метод достижения цели не связаны ни с одним из существующих догматов, верований, доктрин, концепций. Тем самым отрицается любой вариант давления изначальных идеологических, методологических ценностей. Главным становится результат, а не способ, путь достижения этого результата.*)

Соглашаясь с выводами о том, что традиционные ценности, как и концепт «китайской мечты» в историческом разрезе претерпевают свои изменения в моментах, которые несут, в первую очередь, историческую нагрузку. Любая истина исторична, и может быть принята за истину только в конкретно исторических условиях, наполняя концепт своими историческими специфическими атрибутами.

Также следует понять и такую характерную для китайского этноса специфику, которая может быть объяснена его языковой особенностью и неповторисостью. Китайской язык предельно конкретен в формах выражения предметов мысли. Одновременно сами объекты исторической объективной реальности изменяются со временем. В результате слова могут приобретать многозначность с учетом исторической специфичности объекта. Наконец, сложно согласиться с неуместной категоричностью Чжао Тиняна в том, что слова, термины становятся неспособными выражать сущность в китайском языке, что о сущности совершаемых политических акций следует судить только по действиям.

Следовательно, в данной статье мы будем исходить из заявлений первых руководителей партии и государства, которые поясняют суть тех действий, к которым они призывают китайский народ. Так, требование Си Цзиньпина к руководителям министерств и провинций продвигать модернизацию системы, развивать способности государственного управления на основе развития системы базовых социалистических ценностей, уточнять концепции основных ценностей, формировать системы ценностей – вполне логически вписывается и полностью отражает китайскую специфику, характерные черты нации и особенности эпохи. [4, 149]

Именно изменение внутривнутриполитической ситуации, внешнеполитического окружения Китая отражает высокую волатильность политических рынков. [5] Последние имеют как национальную, так и глобальную специфику. Это генерирует требования к переформатированию текущих ценностей эпохи. Так, раскрывая содержание концепта понятия «ценности современного Китая», Си Цзиньпин констатирует, что «концепция ценностей современного Китая и есть концепция ценностей социализма с китайской спецификой, которая представляет направление передовой культуры Китая». [4, 224]

Анализ концепта понятия «основные ценности социализма» позволяет выделить общечеловече-

ские ценности, как-то: соблюдение, уважение, защиту моральных принципов, стремление общества к благородству, поддержание гармонии и стабильности в обществе, одновременно напрямую взаимоотноывая «мягкую силу» культуры с жизнеспособностью, целенаправленностью и притягательностью концепции ценности социализма с китайской спецификой. [4, 228-229]

О развитии и эволюции концепта ценностей можно судить по 5000-летней истории и культуре китайской цивилизации. Эти ценности развивались вместе с развитием Китая, начиная с древности вплоть до сегодняшнего дня. «Одна из важных причин заключается в том, что у нашей (*китайской* – В.О.) нации из поколения в поколение по наследству передаются духовные ценности, духовные качества и духовные устремления... Концепция основных ценностей социализма, которую мы поощряем, включает в себя могущество, демократию, цивилизацию, гармонию, свободу, равенство, справедливость, правопорядок, патриотизм, любовь к своей работе, честность и дружелюбие». [4, 251]

В этом перечне можно выделить ценности, которые касаются государства – (могущество, демократия, цивилизация, гармония), общества – (свобода, равенство, справедливость, правопорядок), человека – (патриотизм, любовь к своей работе, честность и дружелюбие).

Анализ текстов выступлений других деятелей партии и государства, представителей научного сообщества и т.д. позволяет существенно дополнить этот перечень, включив в него, в том числе, и несколько видоизмененные формулировки основных ценностей социализма с китайской спецификой, например, процветание, преданность, братство, верховенство закона, доверие.

Антихрупкость экономической, политической систем Китая проявляется, по нашему мнению, в том, что система оперативно реагирует на внешнее и внутренне окружение, уточняя и конкретизируя понимание традиционных и одновременно современных актуализированных ценностей китайского общества. Как правильно замечает Чжао Тинян, это скорее свидетельствует о том, что концепция ценностей социализма с китайской спецификой «предполагает фактически новую попытку установить правила игры для взаимовыгодного сотрудничества народов. Она проявляется в инициативе трансграничного сотрудничества «одного пояса и одного пути», основанного на концепции Шёлкового пути и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, которые рассматриваются как более равноправные и перспективные формы сотрудничества стран». [5]

Заключение. Политика Китая, которая ориентирована на модернизацию своих институтов, сочетающих как моменты вестернизации, так и моменты традиционной китайской культуры, позволила успешно решать текущие экономические, социальные, политические проблемы. Внешние негативные воздействия на Китай со стороны откровенно враждебного окружения в 19-20 веках, не уничтожили жизненные потенциалы китайского народа. Наоборот, Китай каждый раз не просто восстанавливался, а расширенно воспроизводил свой потенциал, опираясь на традиции конфуцианства, гибко адаптируясь и креативно переосмысливая ценное, что привнесло с собой внешнее окружение. Постоянно изменяясь и одновременно сохраняя свои глубинные, фундаментальные традиции, своё видение мира, Китай можно характеризовать как систему, обладающую качествами антихрупкости. Это качество приобретает все более возрастающее значение потом, что современный глобализирующийся мир начинает воспроизводить уже не риски, а чистую неопределенность, по-Ф. Найту.

В этих условиях модель политических рынков, которая в настоящее время принимает форму спроса на разумные политические решения, одновременно предлагает соответствующие политические новации, должна обладать качествами антихрупкости. Эта способность предлагать и реализовывать политические институты в условиях возрастающей неопределенности, нарастания социальной, политической энтропии [6] приобретает особую ценность, и одновременно будут способствовать и приобретению большей антихрупкости политической системой Китая.

Так как в таких качествах китайской модели политических рынков заинтересованы и другие государства, то следует ожидать, что прежде сугубо китайские традиционные ценности, как например, «социализм с китайской спецификой», могут со временем уже утратить эту исключительно китайскую специфику и стать общечеловеческими ценностями.

Список литературы

1. Талеб, Нассим Николас. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Пер. с англ. Н.Караева. М.: Изд-во КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. – 768с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mybook.ru/author/nassim-nikolas-taleb/antihrupkost-kak-izvlech-vygodu-iz-haosa/read/?page=2> (24.04.2020).
2. Guo Moruo. The Essence of Reviving the Chinese Nation (复兴民族的真谛). // The History of Social Theories in China: The Republic of China (中国社会思想史资料选辑。民国卷. Vol. 1). / edited by Xueyi Lu and Chuhui Wang, Nanning: Guanxi People's Publishing House. – 2007.—p. 370–372.
3. Чжао Тинян. Современный взгляд на китайскую мечту // Международные процессы. – Том 13. – № 2. – С.21-34.
4. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Изд-во литературы на иностранных языках. 2-е изд., Пекин. – 2017. – 493с.
5. Останин В.А. Политические рынки и экономическая политика Китая в странах АТР: политологический аспект рынка природного газа в условиях неопределенности глобальной экономики [Текст] // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С.64-70.
6. Останин В.А. Диссипация ресурсов воспроизводства человеческого капитала //Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – № 4(73). – С.70-80.

© В.А. Останин, 2020